

Дело в том, что книга, в которую он попал, сама была романом о попаданце.

Сын графа Чаншуня, Е Чанлин, был главным героем... и главным героем-«женой» в этой истории.

«Попаданец: Жестокий муж» был романом о попаданце.

Главного героя звали Е Чанлин.

Эта книга была настолько популярной, что даже его сосед по комнате слышал о ней.

Поскольку имя главного героя совпадало с его собственным, Е Чанлин прочитал немного.

Эта книга была попаданцем в роман под названием «Заговоры Восточного дворца».

В «Заговорах Восточного дворца» сын графа Чаншуня, Е Чанлин, был красивым, но второстепенным персонажем, который влюбился в наследного принца, но был использован им и выдан замуж за злодея, генерала Инцзяна. В итоге наследный принц взойшёл на трон, а Е Чанлин погиб.

В «Попаданце: Жестокий муж» главный герой Е Чанлин попадает в тело сына графа Чаншуня в самом начале «Заговоров Восточного дворца» и, согласившись выйти замуж за злодея, пятого принца Чу Чэньяо, использует знания из книги, чтобы помочь ему взойти на трон.

И самое главное — это был роман о мужчинах, которые могли рожать.

Как именно это происходило, было неясно, но, в отличие от других мужчин, главный герой Е Чанлин мог рожать детей, и не одного...

И никого из персонажей это не смущало.

Е Чанлин хорошо помнил эту книгу, потому что его сосед по комнате целый год подшучивал над ним из-за этого.

Он помнил, как читал комментарии к этой книге.

Там было много споров.

Большинство читателей кричали: «Ах, главный герой такой милый и очаровательный!» Но были и те, кто писал: «Ха, у этого главного героя интеллект пятилетнего ребёнка, он только ноет и рождает, лучше бы написали женщину, нет, даже женщины не такие слабые».

На самом деле Е Чанлин прочитал лишь часть книги, а затем бросил, а что касается комментариев, он просто оставил их без внимания.

Вспоминая эту книгу, он понимал, что она оставила слишком глубокий след в его памяти.

Он читал её ещё в университете, а на прошлой неделе услышал, что её собираются экранизировать.

Е Чанлин всегда читал книги внимательно, поэтому первая глава запомнилась ему особенно хорошо. Он помнил, что в ней описывалось, как в доме графа был объявлен указ о свадьбе.

Когда он узнал, что пятый принц Чу Чэньяо был мужчиной, он подумал: «Какой же император, если он не боится критики со стороны цензоров?»

Нет, независимо от того, «Заговоры Восточного дворца» это или «Попаданец: Жестокий муж», он не мог позволить, чтобы этот указ был исполнен!

После прочтения указа граф Чаншунь и его семья выглядели довольными.

Указ о свадьбе? Что это значит? Это значит, что император всё ещё помнит о нём. Так думал граф Чаншунь, чувствуя себя польщённым.

Наложница Хуа тоже была рада: если Е Чанлин женится, титул законно перейдёт к её сыну. Что касается Е Чанлина, то она слышала о пятом принце: это был злодей, который вырывал сердца и ел их, если был не в духе. Е Чанлин вряд ли сможет наслаждаться своим положением.

Только старая госпожа была обеспокоена: их семья уже была связана с наследным принцем, и если Е Чанлин женится на пятом принце, это может вызвать недовольство наследного принца.

Не только члены семьи графа Чаншуня, но и гости в зале имели разные мысли, однако, независимо от их мнения, все сохраняли невозмутимость на лицах.

Некоторые даже начали поздравлять графа Чаншуня, прося пригласить их на свадьбу.

Граф Чаншунь был горд, а евнух Лю с удовольствием обменивался с ним любезностями.

В зале царила радостная атмосфера.

Два слуги, державшие Е Чанлина, отпустили его, когда все опустились на колени. Е Чанлин, опускаясь, вытащил ткань изо рта, прочистил горло и повернулся к евнуху Лю.

— Простите, но я не могу принять указ. — Эти слова Е Чанлин произнёс громко, и, поскольку все молчали, чтобы не перебивать евнуха, его голос прозвучал особенно громко.

— Негодник, что ты говоришь? — первым забеспокоился граф Чаншунь. Это же неповиновение указу!

— Мать только что умерла, как я могу жениться? — произнёс Е Чанлин, его голос дрожал от гнева.

Теперь евнух Лю опешил.

Он огляделся: действительно, это был зал для поминок.

Тогда наложница Лю подстрекала, императрица и вдовствующая императрица были довольны этим браком, ведь это был пятый принц, и император с радостью издал указ. Кто мог знать, что у сына графа Чаншуня только что умерла мать?

Дата свадьбы уже была назначена.

Нынешний император правил, основываясь на принципах сыновней почтительности. Заставлять сына, который только что потерял мать, жениться — это было бы бесчеловечно.

Евнух Лю смотрел на указ в руках графа Чаншуня, не зная, что делать: забрать его или оставить.

Гости в зале, увидев это, начали извиняться перед графом Чаншунем и уходить. Шутка ли, теперь, когда указ нельзя было ни отозвать, ни исполнить, император наверняка будет недоволен, а дом графа Чаншуня окажется в немилости. Лучше уйти, чтобы не быть вовлечённым.

Вскоре огромный зал почти опустел.

Остались лишь несколько близких друзей графа Чаншуня, которые, видя пустой зал, переглянулись и решили тоже уйти, чтобы не мешать.

Евнух Лю впервые столкнулся с такой ситуацией. Он быстро выхватил указ из рук графа Чаншуня. Он взял это задание, видя, что император в хорошем настроении, но теперь оно превратилось в головную боль.

Ладно, он не был тем, кто ослушался указа, и даже если император захочет кого-то наказать, это будет не он.

Граф Чаншунь хотел что-то сказать, но евнух Лю не дал ему шанса, быстро уйдя вместе с помощниками.

Когда все ушли, лицо графа Чаншуня, которое до этого было улыбочивым, тут же омрачилось.

Он хотел было ругать евнуха Лю, но, учитывая его статус и могущество евнухов, а также вездесущую Стражу в парчовых одеждах, он сдержался.

Граф Чаншунь вышел из зала, раздражённо махнув рукавом.

Старая госпожа, понимая серьёзность ситуации, тоже ушла, чтобы обдумать дальнейшие действия.

Наложница Хуа, увидев, что граф Чаншунь и старая госпожа ушли, посмотрела на зал, топнула ногой и схватила своего сына Е Чанъюя.

— Мама, я должен... — начал Е Чанъюй, собираясь сказать, что он должен остаться для траура, но наложница Хуа резко прервала его.

— Что за глупости! — Она заставила сына стоять здесь, чтобы создать видимость сыновней почтительности, но теперь, когда все ушли, кто будет соблюдать траур за этой женщиной?

С этими словами наложница Хуа потащила Е Чанъюя за собой.

Зал окончательно опустел.

Остальные слуги и монахи, читавшие молитвы, не знали, что делать.

Е Чанлин встал, отряхнул несуществующую пыль с одежды и опустил глаза.

Затем он снова опустился на колени на место, где стоял Е Чанъюй.

— Продолжайте. — Его голос был тихим, немного хриплым после недавнего крика, но все присутствующие поняли, что он сдерживает слёзы.

Торжественные молитвы снова зазвучали в зале.

Нелегко.

Наконец-то он оказался ближе к жаровне.

Глядя на табличку с именем покойной, хотя это было неправильно, он всё же был благодарен, что эта женщина умерла.

Иначе, если бы указ о свадьбе был объявлен, он мог бы только покончить с собой, чтобы избежать его.

Выдать своего сына замуж за мужчину.

Император действительно осмелился согласиться.

И никого это не смутило.

Очевидно, его мало критиковали цензоры.

Цензоры как раз и жили тем, что критиковали императора, чтобы оставить своё имя в истории, а этот император сам подал им повод.

Однако Е Чанлин понимал, что для императоров, заботящихся о своём месте в истории, критика цензоров была чем-то, чего они старались избегать, а для тех, кому было всё равно, это было просто поводом для казни.

Поэтому Е Чанлин не мог точно сказать, к какой категории относился этот император.

В любом случае, независимо от того, «Заговоры Восточного дворца» это или «Попаданец: Жестокий муж», Е Чанлин лишь бегло просмотрел их, и, кажется, никто из чиновников не высказывал возражений.

<http://bllate.org/book/15199/1341689>